

На самом деле, на горе Фулун помимо семьи Бай, постепенно приходящей в упадок, есть ещё несколько семей, но на сегодняшний день внешний мир признаёт только эти четыре семьи.

Почему же они не могут объединиться?

Четыре великих семейства и так уже достаточно влиятельны, а если они ещё и объединятся, что подумают окружающие? Это легко может стать поводом для того, чтобы другие семьи объединились против них.

Хотя они и живут рядом, между ними всё же есть определённые разногласия. Если уж они не ладят, то пусть все знают, что у них есть конфликты.

Например, Линь Е и Чжун Лицин — заклятые враги, и обе семьи этому только рады.

Хотя, в глубине души Линь Е это не очень нравится.

И тут, к его удивлению, Шэнь Цзялань беззаботно добавляет:

— Я слышал, что ты и Чжун Лицин — любовники, и у вас очень близкие отношения...

Лицо Линь Е сразу же потемнело наполовину.

— Этот подлец не имеет ко мне никакого отношения.

— Хочешь скрыть, но только подчеркиваешь?

Лицо Линь Е стало совсем чёрным.

Шэнь Цзялань почувствовал себя виноватым и, притворившись невинным, сказал:

— Давай пойдём, куда нам теперь идти? Я проголодался.

— Сюда...

Наконец они вернулись в дом Линь. Госпожа Линь, увидев, что они грязные, велела им пойти помыться. В последние дни её сын с энтузиазмом бегал на задний двор, что было редкостью, ведь он обычно ненавидел места, где можно испачкать одежду.

— Хорошо провели время?

Линь Е сказал:

— Неплохо! Мы прошли там пару раз, не трогали электрические ограждения и ловушки, были в безопасной зоне, мама, не переживай.

— Хм, в следующий раз не бери Цзяланя с собой на задний двор, он не такой, как ты, вдруг устанет или поранится?

— В следующий раз не буду.

Разве он мог сказать, что Шэнь Цзялань был даже более энергичным, чем он сам?

Кроме того, мать, похоже, проявляла к Шэнь Цзяню особую заботу, беспокоясь не только о том, хорошо ли он ест, спит и развлекается, но и наставляя его самого, чтобы он любил, баловал и уступал Цзяню, словом, не обижал его.

Неужели она считает Шэнь Цзяланя своей невесткой?

Линь Е был не уверен.

Он знал, что в глубине души мать всё ещё испытывала некоторое недовольство, просто не показывала этого. В доме Линь она на протяжении многих лет внешне была кроткой и добродетельной женой и матерью, но на самом деле многие вещи не зависели от её воли.

Именно поэтому Линь Е в этот раз не стал учитывать её мнение, ведь решение принимал его дед.

Теперь же, похоже, мать была очень довольна Шэнь Цзянем, что казалось немного странным.

Перед ужином Линь Е специально заглянул на кухню, где мать и Шэнь Цзялань что-то готовили.

Он знал, что мать всегда сама готовила для семьи, она была традиционной женщиной, которая могла и в зале блистать, и на кухне управляться, очень нежной и умелой, её блюда не уступали блюдам звёздных шеф-поваров.

Навыки матери были бесспорны, Линь Е наблюдал за Шэнь Цзянем и в итоге обнаружил, что этот временный «повар» был пустышкой, только внешне казался умелым, на самом деле мог только резать овощи и подавать тарелки, а ещё тупо смотрел на ряд приправ и изредка тайком пробовал готовые блюда.

Мать иногда тихо что-то говорила ему, выглядела счастливой, они оба были заняты, один работал, другой шутил, оба улыбались, и картина была довольно уютной.

Видя такого Шэнь Цзяланя, такого серьёзного и смешного, крутящегося вокруг матери на кухне, Линь Е подумал, что, возможно, он больше похож на сына матери, чем он сам, он мог угодить ей, и Линь Е даже не был уверен, не притворяется ли он.

Но тут же он отверг эту мысль.

Возможно, просто Шэнь Цзялань был очень приятным человеком, его лицо было красивым, характер мягким, и он казался безобидным для всех.

Линь Е впервые объективно проанализировал, что такого Шэнь Цзяланя многие бы полюбили.

Вечером, после ужина, Шэнь Цзялань немного посмотрел телевизор с госпожой Линь, а затем вернулся в свою комнату.

Кстати, его комната была комнатой Линь Е.

Когда госпожа Линь сказала, что приготовит для него гостевую комнату, старый мастер Линь вдруг тихо произнёс, что они с Линь Е уже настолько близки, что спят в одних штанах, зачем им разные комнаты?

Шэнь Цзялань тогда с удивлением спросил, неужели старик думает, что их отношения — это дружба? Неужели он нарочно притворяется глухим и немым?

Линь Е сдержал смех.

Затем Шэнь Цзялань добавил:

— Кстати, кто спит в штанах...

Покрасневший Шэнь Цзялань был уведён Линь Е в комнату, госпожа Линь прикрыла рот рукой и засмеялась, в итоге он провёл несколько дней в доме Линь, «деля постель» с Линь Е.

Он заявил, что это совсем не напрягало.

Комната Линь Е была большой, оформленной просто, но со вкусом, с налётом роскоши, посередине стояла шикарная кровать, на полу был ковёр, по которому приятно было ходить босиком.

Конечно, не только Шэнь Цзялань так считал.

Персидская кошка с голубо-зелёными глазами, которую держала госпожа Линь, иногда

грациозно проходила по ковру, с выражением крайней надменности, словно король, обходящий свои владения, но её мяуканье было сладким и мягким, способным растрогать сердце.

Шэнь Цзялань перекатился на кровати, лёг на край и прошептал себе под нос:

— Придёт ли сегодня Мяу Мяу? Как бы хотелось, чтобы она удостоила меня своим вниманием! Такая пушистая, наверное, приятно гладить.

Линь Е, приняв душ и надев халат, подошёл и потянул одеяло, которое Шэнь Цзялань свернул в клубок.

— Подвинься, а то опять скажешь, что я занимаю место.

Шэнь Цзялань быстро перекатился на другой край кровати, устроился там и перестал думать о персидской кошке.

Линь Е тоже лёг, хотя они спали на одном конце кровати, расстояние между ними было таким, что можно было бы уложить ещё трёх человек.

Было ещё рано, перед сном они могли поболтать, и Линь Е даже завидовал способности Шэнь Цзяланя засыпать, укрывшись одеялом и разговаривая, он же, если не настроится должным образом, мог страдать от бессонницы.

— Цзялань, давай поговорим!

— Хорошо!

Шэнь Цзялань повернулся к нему боком, устроился поудобнее и смотрел на него, моргая.

Он был весь чистый и свежий, даже влажные волосы были вытерты, чёрные пряди слегка торчали, мягкие и ещё влажные.

Линь Е провёл рукой по лбу, Шэнь Цзялань был совершенно беззащитен перед ним, его красивые глаза, смотрящие на него, были чистыми и искренними до невероятности.

— Ты хоть немного защищайся! Ты лежишь на кровати другого мужчины, неужели ты не думаешь, что у него могут быть скрытые мотивы?

Шэнь Цзялань невинно ответил:

— Мягкая кровать, после душа чувствуешь себя комфортно и свежо, всё это расслабляет и погружает в блаженство.

— Но ты слишком расслаблен...

Хотя он так сказал, но ночью они точно не превратятся, как в дешёвых романах, в спутанный клубок, обнимая друг друга. Мало того, что так спать неудобно, так ещё и Линь Е с его острым чутьём, вероятно, первым делом инстинктивно оттолкнёт его.

Рядом спит другой человек, Шэнь Цзялань тоже чувствовал некоторое недовольство, но он мог сдерживаться и не показывать этого.

В этот момент Линь Е приблизился и спросил:

— У меня есть вопрос, который давно меня интересует, можешь ответить?

— Какой?

— Ты девственник?

Шэнь Цзялань посмотрел на него с странным выражением лица. Что это? Неужели Линь Е наконец решил перейти к действиям?

— Не смотри на меня с таким подозрением, я просто спрашиваю, без всякого подтекста.

Шэнь Цзялань промычал «ага» и, встретившись с немного горячим и любопытным взглядом Линь Е, медленно произнёс:

— ...Нет.

— Мужчина или женщина?

— Мужчина...

— Ты был... снизу?

Чёрт, как ты вообще догадался, что я был под женщиной? У меня что, на лбу написано?

Внутри он был в ярости, но внешне сохранял спокойствие:

— Да. Тогда я был... не в лучшей форме, голова была мутной, я даже не разглядел его лицо, но, должно быть, это был хороший мужчина, у него было отличное тело и навыки, мне было довольно приятно.

Теперь Линь Е смотрел на него с странным выражением:

— То есть твой первый раз был с незнакомцем, лицо которого ты не видел?

Шэнь Цзялань надулся:

— Кто сказал, что это был мой первый раз?

Линь Е удивился:

— Разве нет?

— Был...

<http://bllate.org/book/15261/1346573>